

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

Саттаров Бектемир Собирович

**Проблема фонологического статуса полугласных во
французском языке**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Работа обсуждена на заседании
кафедры фонетики и фонологии
французского языка и допущена
к защите

Зав.кафедрой

К.ф.н., доц. Убайдуллаев М.У.

_____ 2011
«_____» _____

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Убайдуллаев М.У.

Рецензент:

Д.ф.н., профессор

Якубов Ж.А.

Ташкент – 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-8
-----------------------	-----

Глава первая

Проблема полугласных в современной лингвистике

1. О фонемной структуре языка	8 -15
2. О понятии и статусе полугласных	16-24
3. О физиологической и функциональной характеристике полугласных	25-33

Глава вторая

О лингвистическом статусе полугласных во французском языке

1. О фонематическом строе французского языка.....	34-42
2. О месте и значении полугласных в фонемной системе французского языка	43-50
3. Особенности полугласных в современном французском языке	51-65

Общие выводы и заключение	66-68
--	-------

Библиография	69-72
---------------------------	-------

Введение

В фонетической системе французского языка имеются три звука, определение фонологического статуса которых вызывают постоянные споры. Это полугласные (или полусогласные) [j], [γ], [w]. Лингвисты их относят то к системе гласным фонем [i, y, u] как их простые варианты, то к дифтонгам [je, γε, we], то к числу щелевым согласным-сонантам. Термины «полугласный» и «полусогласный», используемые во многих учебниках и научных работах свидетельствуют о неустойчивости их определения. Они напоминают промежуточную позицию между гласными и согласными, подтверждая тот факт, что в них содержатся характерные черты и гласных и согласных фонем. Это по той причине, что эти звуки по своей природе происходят от гласных, за исключением некоторых слов, в которых звук [j] обязан своим происхождением звуку [l]: soleil, bail, travail и т.д.

Выбор данной темы в качестве **объекта исследования** объясняется её актуальностью.

Дело в том, что проблема соотношения гласных и полугласных является одной из серьёзных проблем как лингвистического, так и методического характера. В современной лингвистической литературе изучению данной проблемы посвящено довольно множество научных работ, но в них основное внимание исследователей (Л.В.Щерба, Н.А.Катагощина, М.В.Гордина, А.А.Реформатский, Н.Шигаревская, А.Н.Рапанович,

М.Граммон, А.Мартине, В.Мальмберг, Р.Fouché и другие) уделяется артикуляции, образованию вариативности и дистрибуции полугласных [j, γ, w] в современном французском языке. Но такие важные вопросы как причины их реализации, фонематичности и их лингвистический статус в фонетической структуре языка остаются вне поля зрения исследователей. К тому же полугласные [w, γ, j] не являлись предметом специального изучения, а затрагивались только попутно.

Гипотеза исследования: Изучение проблемы фонологического статуса полугласных во французском языке может внести некоторую ясность в вопросах, связанных с проблемой установления фонематической системы языка, восполнить имеющиеся пробелы в теории данного вопроса, а также обеспечить ее новыми материалами.

Основная цель: Исследование проблемы фонологического статуса системы полугласных фонем в фонетической структуре французского языка.

Задачи исследования: Для достижения намеченной цели предлагается решение следующих задач:

- Изучение теоретических положений о фонемной структуре языка;
- Интерпретация вопроса о понятии и статусе полугласных в науке о языке;
- Описание физиологических и функциональных характеристик полугласных;

- Изложение особенностей фонематического строя французского языка;
- Выявление места и значения полугласных в фонемной системе французского языка;
- Описание особенностей полугласных в современном французском языке.

Постановление цели и задачи исследования определили структуру данной работы, принципы отбора языкового материала и методы его анализа.

В ходе решения намеченных задач использовались следующие **методы исследования**: описательный, дистрибутивный и лингвистический.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что нами впервые осуществляется специальное изучение вопроса о лингвистическом статусе полугласных в современном французском языке с учетом их дистрибутивных, фонологических и фонетических особенностей, в результате чего выявлен ряд функциональных факторов, обеспечивающих их фонематическую самостоятельность и их принадлежность к системе консонантизма французского языка.

Методологической основой научной работы послужили Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о науке и просвещении; Национальная программа по подготовке кадров; фундаментальные научные труды крупных ученых как П.С.Кузнецов, Л.Р.Зиндер, Ш.Балли, Ш.Брюно, Л.В.Щерба,

М.Граммон, П.Фуше, А.Мартине, Б.Мальмберг, Кр.Нюроп, Ж.Страка, П.Русло, А.Сомерфельд, М.В.Гордина, Н.А.Шигаревская и другие.

Теоретическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы при чтении лекции по теоретическому курсу фонетики французского языка, при подготовке курса лекции по данному предмету. Помимо этого, они могут восполнить некоторые проблемы в теории данного вопроса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- В учебном процессе в высших учебных заведениях;
- При написании учебников, учебных пособий, учебно-методических разработок;
- При проведении специальных семинаров и спецкурсов по теоретической фонетике французского языка;
- При написании студентами рефератов, курсовых и выпускных квалифицированных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы и внедрение ее результатов:

Содержание данного исследования излагалось в виде научных докладов на студенческих научно-практических конференциях УзГУМЯ (2009-2011) и на предварительной защите данной выпускной квалификационной работы на заседании кафедры фонетики и фонологии французского языка УзГУМЯ.

Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, выводов и заключения и библиографии.

Во вводной части работы обосновывается выбор данной темы в качестве объекта исследования, определяются актуальность, объект, цели и задачи, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Проблема полугласных в современной лингвистике» является общетеоретической частью исследования. В данной главе рассматриваются такие вопросы как дифференциация фонематических систем гласных, согласных и полусогласных фонем; вопросы о понятии и статусе полугласных; о физиологической и функциональной характеристике исследуемых категорий звуков.

Вторая глава «О лингвистическом статусе полугласных во французском языке» является практической частью работы и состоит из трех вопросов: 1. О фонетическом строе французского языка, в котором анализируются теоретические основы фонемной структуры французского языка; 2. Вопросы о месте и значении полугласных в фонематической системе французского языка; 3. Особенности полугласных в современном французском языке, в котором описываются главные особенности полугласных и определяется их лингвистический статус в системе консонантной структуры французского языка.

Выводы по главам и заключение содержат итоги проведенного исследования.

Библиография заканчивает данное исследование.

Глава первая

Проблема полугласных в современной лингвистике

1. О фонемной структуре языка

Различие гласных и согласных имеет очень давнюю историю, тем не менее, основания для него нельзя считать до конца ясными и в настоящее время. Во всяком случае, общепринятой точки зрения в этом вопросе нет.

Надо полагать, что поводом для различения гласных и согласных должны были служить не акустико-физиологические свойства тех и других звуков сами по себе, а их лингвистические, фонематические свойства, т.е. особенности их использования в речи. Конечно, было бы не правильно думать, что должен существовать единый для всех языков фонематический критерий. В разных языках эти свойства могут быть одинаковыми.

С точки зрения теории информации гласные во многих языках в значительной мере избыточны, так как слова могут быть опознаны по одним согласным. Это в большей степени относится и к русскому языку, что, по-видимому находится в связи с относительно малым числом гласных фонем в нем при большом количестве согласных. Во всяком случае, специальные опыты показывают, что в тяжёлых условиях (при сильном уме или при искажениях) передачи по телефону при 4-5% артикуляции гласных артикуляция слов достигает 16-17%, если артикуляция согласных

равна 19-20%. Из этого ясно, что для правильного восприятия слова решающее значение имеет правильная передача согласных, передача же гласных играет второстепенную роль. Таким образом, различие между гласными и согласными обнаруживается в различной фонологической нагрузке. В тюркских языках гласные обособляются благодаря явлению сингармонизма, в котором гармония гласных играет основную роль, в семитских языках согласные служат для различения вещественных значений слов, а гласные для выражения грамматических форм.

Наиболее общим для разных языков признаком, различающим гласные и согласные звуки, по-видимому является их роль в словообразовании¹.

Необходимо отметить, что этот признак характерен и для языков, в которых он, может быть, не имеет первостепенного значения, как, например, для тюркских и семитских языков.

С точки зрения слогообразования гласные характеризуются как ядро, вершина слова, согласные – как сопутствующий элемент, сам по себе слога не образующий. Если же и существуют языки, представляющие исключение, так в ряде немецких диалектов, а также в готтентотском языке сонант, стоящий после гласного, может образовать самостоятельный, отдельный от этого гласного слог, то, во всяком случае, нет языков, в которых в сочетании согласного с гласным вершину слога составлял бы согласный. Даже в таких языках, в которых слогообразующими наряду с гласными

---

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.

могут быть сонанты (как например, в чешском языке), эти последние в сочетании с гласными, особенно в положении перед гласными не образуют дифтонга, а выступают как согласные. Наконец, нет по-видимому таких языков, в которых звуки типа «а» или «е» принадлежали бы с фонематической точки зрения, к группе согласных, а не гласных.

Изложенное здесь отнюдь не ново, напротив, это очень старый взгляд на различие между гласными и согласными. Однако, в традиционном понимании упор делался на несамостоятельность (в отношении слогообразования) согласных, что обнаруживается и в его латинском прототипе - «consonans». Это и дало повод фонетистам конца XIX и начала XX вв. отказаться от старого критерия различения гласных и согласных и даже от деления звуков речи на эти две группы. Так, А.И.Томсон писал: «Мы удерживаем деление на «гласные» и «согласные» ввиду общеупотребительности их, а в первоначальном значении их употребляем исключительно термины «слоговой» и «неслоговой» звук¹. И действительно, наличие слогообразующих сонантов в некоторых языках, особенно однослоговых междометий, состоящих даже из одних глухих согласных несовместимо со старым представлением о согласных как «неслоговых» звуках. Для того чтобы понять, почему же деление на гласные и согласные всё же сохраняет силу, нужно, как это вытекает из вышесказанного, исходить из природы гласных, а не согласных. Гласные должны

---

¹ Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910.

быть определены как звуки, которые не могут быть «сопутствующими» в слоге, согласные же – как звуки, которые, как правило, являются «сопутствующими» но могут быть и «основными».

Поскольку различие гласных и согласных, несмотря на то, что оно в разных языках функционирует по-разному, является универсальным, присущим всем языкам, постольку оно должно быть обусловлено акустико-физиологической природой плана выражения языка. Общая фонетика издавна стремится найти для этого различения акустические или физиологические основания¹.

С акустической точки зрения различие гласных и согласных может основываться на наличии четкой формантной структуры у первых и отсутствие её у вторых, на том основании, что гласные обладают большей энергией, чем согласные, а также на том, что гласные являются по преимуществу тонами, а согласные – шумами. Следует, однако, заметить, что ни один из этих критериев не позволяет провести четкую границу между всеми гласными и согласными. Особенно затруднительно причислить гласным сонанты, которые подобно гласным характеризуются формантной структурой и преобладанием тона над шумом, правда, они отличаются от гласных меньшей общей звуковой энергией. В дихотомической классификации звуков по дифференциальным признакам сонанты характеризуются как гласные и согласные одновременно.

---

¹ Зиндер Л.Р. Вопросы фонетики. Л., 1948.

Кроме сказанного согласные отличаются в акустическом отношении от гласных, по-видимому, тем, что для их характеристики важное значение имеют не столько форманты, сколько временные соотношения. Во всяком случае, как показывают некоторые опыты, очень краткое «s» воспринимается на слух как «t», очень краткое «x» как «к» и т.д., что свидетельствует об отсутствии или недостаточности различия в их спектральных характеристиках.

Отсутствие достаточно четкого акустического критерия для деления звуков на гласные и согласные дает основание делить звуки с акустической точки зрения не на эти две группы, а на «сонорные» и «шумные». Томсон, например, писал: «По старому делению звуки речи делятся на гласные и согласные.... Из согласных нужно выделить плавные (l и r без раскатов) и носовые (m и разные n), которые вместе с гласными образуют класс сонорных звуков. Остающиеся затем согласные образуют класс шумных звуков или шумных согласных».

Когда характеризуют различие между гласными и согласными с физиологической точки зрения, то чаще всего говорят о наличии или отсутствии в надставной трубе преграды для выходящей из легких струи воздуха. Первый признак свойствен образованию согласных, второй – гласных.

Встречается в фонетической литературе и несколько иная формулировка того же физиологического критерия различения гласных и согласных. Такую формулировку мы находим у одного

из виднейших русских фонетистов В.А.Богородицкого, по мнению которого гласные образуются благодаря раскрывательным движениям произносительных органов (в первую очередь нижней челюсти), а согласные – благодаря закрывательным¹. Он предлагал даже, между прочим, заменить термины «гласные» и «согласные» терминами «ртораскрыватели» и «ртосмыкатели». В подтверждение своей точки зрения В.А.Богородицкий ссылался на следующий эксперимент: «Для выяснения различия между гласными и согласными в отношении звукоартикуляции я уже указывал на важность опытов над усилением произношения тех и других звуков, ср., например, а//g; по мере усиления звука а увеличивается открытость, а с усилением g увеличивается суженность (как в действии нижней челюсти, так равно и органов произношения)». Если провести аналогичный опыт с гласным «і», то окажется, что для усиления последнего вовсе не требуется опускать нижнюю челюсть. Необходимость раскрывать рот при усилении гласного «а» есть свойство именно этого гласного, а не всех гласных вообще. Следовательно, обобщенный вывод, который делает В.А.Богородицкий, неправомерен.

Правда, в приведенных точках зрения имеется доля истины. Конечно, при образовании шума согласного необходимо создать препятствие для струи воздуха.

---

¹ Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. Казань, 1915.

Наиболее общий признак, различающий гласные и согласные, был определен Бодуэном¹. Он сводится к следующему: при образовании согласных напряжение имеет место только в какой-нибудь одной части произносительного аппарата, в каком-нибудь одном органе, в том месте, где возникает характерный для данного согласного шум, т.е. имеется преграда, служащая шумовым источником звука. При образовании гласных, напротив, наблюдается разлитое напряжение всего произносительного аппарата. Таким образом, согласные характеризуются локализованной артикуляцией, определенным фокусом образования, гласные же – нелокализованной артикуляцией, отсутствием определенного фокуса образования.

Правильность этого признака легко может быть проверена на следующем опыте: при произнесении губно-губного щелевого звонкого согласного мы явно ощущаем на губах турбулентное движение воздуха, позволяющее определить, что именно на губах получается соответствующий шум; при произнесении же губного гласного «и» (даже очень сильно лабиализованного) мы не получаем ощущения, что он произносится губами. Аналогичные наблюдения можно сделать, сопоставляя произношение согласного «j» с гласным «i».

Надежность бодуэновского критерия подтверждается, кроме того, и всем опытом фонетики как научной дисциплины, наличием детальных и вместе с тем простых анатомо-физиологических

---

¹ Бодуэн де Куртене И.А. Введение в языкознание. Пг., 1913-1914.

классификаций согласных и отсутствием чего-либо подобного в отношении гласных. При описании согласного можно указать, какая именно часть языка, например, действует при его произнесении, потому что согласный имеет определенный фокус образования; при описании же гласного приходится говорить о положении всего языка в целом, потому что гласному такой фокус не свойствен (говорят – «переднеязычные» или «заднеязычные» согласные, но гласные «переднего ряда» или «заднего ряда»).

Таким образом, можно сказать, что среди артикуляторных признаков, различающих гласные и согласные, наиболее общим является наличие или отсутствие фокуса образования.

2. О понятии и статусе полугласных

В фонетической системе французского языка существуют три звука, которые вызывают неоднократные споры. Это звуки [j, γ, w]. Их относят то к гласным [i, y, u] как их простые варианты, то к дифтонгам [je, γε, we], то к щелевым сонантам. Термины «полугласный» и «полусогласный», используемые во многих учебниках и научных произведениях свидетельствуют о неустойчивости лингвистов в области классификации этих звуков. Они напоминают промежуточную позицию между гласными и согласными, подтверждая тот факт, что в них содержится одновременно и гласный и согласный звук. Это не спорно, так как по своему происхождению эти звуки происходят от гласных за

исключением некоторых слов, в которых звук [j] обязан своим происхождением звуку [i]: soleil, bail и т.д.

Следовательно, важно рассмотреть различные мнения и критерии: 1. Среди тех, кто полагает, что полугласные [w, γ] не имеют своего места в современной системе французского языка нужно отметить имена Р.Нфувуе, А. Martinet и К. Тогебу.

Bally¹ так же случаи когда М. Grammont относил полугласные к гласным звукам, а в статье посвященной силлабизации, называет их согласными.

Если учитывать звуки [γ, w, j] как варианты гласных [y, u, i], то нужно принимать их в качестве различных звуков (комбинаторных), это значит, что они зависят от соседних звуков, так как гласные [y, u, i] произносятся соответственно как [γ, w, j] перед гласной. Из этого следует, что все [i], даже [y, u], сохраняют свою вокальную характеристику, но становятся консонантными [j, γ, w], перед гласной, составляя таким образом чередование: [i/j, y/γ, u/w]. Это было бы верно, если [i, y, u] не находились никогда перед гласной. Но одни и те же слова позволяют два варианта произношения перед гласной: это [i, y, u] и [j, γ, w], что и доказывает то, что речь не идет о комбинаторных вариантах, разнообразности одной и той же фонемы, никогда не находящейся в одинаковой позиции. Глаголы, «tuer», «louer», «lier» произносятся то как [ty'e, lu'e, li'e] то как [t'γe, 'lwe, 'lje]. Идет ли речь о стилистическом разнообразии, произношение [ty'e, lu'e, li'e]

---

¹ Bally Ch. Intonation et syntaxe. Cahiers F. de Saussure. P., 1941.

являющиеся тщательным стилем и даже возвышенным стилем, в то время как формы [‘t ʁe, ‘lwe, ‘lje] поднимают на первое место в разговорной речи? Это все таки возможно, если все слова этого ряда имели две формы произношения с [i] (или [y, u]) и с [j] (или [ʁ,w]). Между тем, восприимчивым двум вариантам произношения являются лишь те слова, в которых «i» происходит от двух латинских звуков: *lier*<*ligare*

Во французском языке существует множество слов, в которых чередование [i, y, u] – [j, ʁ, w] не существует, эти слова произносятся всегда с [j, ʁ, w] независимо от позиции: *piéd, tiède, ciel, pieux; lui, nuit, fuite, huit, moi, quoi, soie* и т.д. То же самое происходит и в словах, в которых спорные фонемы происходят от одного латинского звука: *piéd*<*pedem*.

Учебники по фонетике, такие как «Трактат о французском произношении»¹ и фонетические словари, такие как словарь L.Warnant² приводят одинаковую транскрипцию для всех слов содержащих буквы i, u, ou, y перед гласной – в транскрипции их пишут звуками [j, ʁ, w]: к примеру: *hiérarchie* [jerar’fi], *yacht* [‘jak], *jaourt* [ja’urt], *pléiade* [ple’jad], *vièrge* [‘vjɛrʒ] ; *ouate* [‘wat], *ouïe* [‘wi], *noix* [‘nwa], *doué* [‘dwe], *toi* [‘twa] и т.д.

Впрочем, в песнях звуки [j, ʁ, w] принимаются как согласные, и в случае необходимости последующая гласная продлевается. Это означает:

¹ Fouché P. *Traité de prononciation française*. P., 1959.

² Warnant L. *Dictionnaire de la prononciation française*. Gembloux, 1962.

Во-первых, то, что эта форма до наших дней стала видом произношения, и что формы содержащие [i, y, u] являются отныне возвышенным стилем, а так же факультативным образом.

Во-вторых, то, что звуки [j, γ, w] принимаются в качестве согласных фонем, они составляют один единственный слог с последующей гласной. Не будут силлабичными звуки [j, γ, w], не являются гласными, а являются согласными; например, palier [pa'ljɛ], briller [bri-'jɛ], reluire [rœ-'l γi:r], s'enfuir [sã-'f γi:r], avouer [a'vwe], allouer [a-'lwe].

Можно также привести другие аргументы, а именно факт того, что [j] замененный гласной [i] во многих словах делает их непонятными; разрушает их лексическую целостность. Так слова aïeul [a'jœl], артикулируемые на три слога с [i] - [a'jœl] становятся бессмысленными, неразборчивыми словами. Сравните также пару слов, из которых первая пара представляет норму, а вторая, в то время как результат коммутации [j/i] приводит к распаду слова: ueux [j'ø] - [i'ø], chien [fjɛ] - [fiɛ], tiède [tjɛd] - [ti'ɛd] и т.д. Сверх того слово «ried» произнесенное в двух слогах с «i» подвергается выделению [j] между двумя гласными и создает другое слово [pi'je] - cf. piller.

Что касается звуков [γ,w] критерий в вопросе несомнителен как в звуке [j]: слова luire, louer могут произноситься и как [ly'i:r] и [l γi:r], [lu'e] и ['lwe]. Факт в том, что они чаще всего артикулируются с [γ, w] и подтверждают устойчивость этих звуков

в современном французском языке, а так же их фонетическую важность.

Факт того, что связывание слов и элизия опускаются перед словами, начинающимися со звуков [j, γ, w] доказывает их консонантический характер, так как связывание слов и элизия осуществляются только в словах с вокалическим характером; cf.: le yacht, les yachts, le iode, dui ode, le yaourt и т.д. Другие слова с более старой традицией показывают сильную тенденцию произношения к элиминации элизии, так, к примеру, la hyène, la ouate, de huiler, de hier (наряду с такими формами, как l'hyène, l'ouate, d' huiler, d'hier и т.д.)

При всем при том есть некоторые немногочисленные слова, которые являются предметом в связывании слов и в элизии, несмотря на их старую традицию, фактом того, что их формация датируется временем, когда звуки изначально были гласными. A.Daurat¹ в доказательство приводит два примера: наречие avant-hier, лексическо-фонетическая единица древнего происхождения произносится как [avã·'tjɛ:r] в то время как свободное синтаксическое группирование типа «préposion+substantif (adverbe)» такое как avant-hier (какой-либо день предшествующий вчерашнему дню) не допускает слияния [avã'jɛ:r]².

Следовательно, в случаях со звуками [j, γ, w] речь идет о щелевых сонантных согласных, по происхождению скорее новых,

¹ Daurat A. Phonétique et grammaire historique de la langue française. P., 1950.

² Daurat A. Phonétique et grammaire historique de la langue française. P., 1950.

за исключением [j], то, что и объясняет некоторые ограничения в их функционировании, в особенности с согласными [ɣ, w]

Если учитывать звуки [j, ɣ, w] как слабые элементы влияния дифтонгов, то они должны формировать целый звук с последующей гласной, будь то звуки [je, ɣe, we] и т.д.¹ Дифтонг не может быть разделен надвое в морфологическом анализе. Морфологическое деление французского слова легко осуществляется в середине претендуемого дифтонга, разделяя на две разные морфемы, части с [je, ɣe, we] могут принадлежать к разным морфемам. К примеру, в глаголе «saluer» [sa'ɫ ɣe] гласная [e] является окончанием инфинитива, а [ɣ] является частью корня «salu». Другие примеры менее убедительны: influence – in-flu-ence; nous jouons – jou-ons; fouet – fou-et; faïence – faï-ence и т.д.

Следовательно, нужно учесть, что звуки [j, ɣ, w] не являются слабыми элементами дифтонгов.

Прежде чем приступить к слоговым упражнениям, нужно отдельно потренировать чистый [w]. Для этого надо резко выдвинуть вперед и округлить губы, оттянуть назад кончик языка и жужжать как дети, играющие в самолет. Можно отметить две ошибки, с которыми приходится сталкиваться при постановке этого звука:

1. Неумение произносить отдельно звук [w]. Студенты всегда произносят его как [wə]. Нужно научиться выделять [w] из

---

¹ Bruneau Ch. Manuel de phonétique pratique. P., 1934.

сочетаний [wə-wɛ-wi] и т.д. и произносить его без гласных призвуков [zə-nã-krwə-rjɛ].

2. Студенты часто начинают сочетания [wə-wɛ-wi] с гласного [u], затем добавляют, почти смыкая губы, т.е. переходят к [w] и заканчивают резким движением уголков на улыбку, фактически произнося сочетания [uwa-uwe-uwi]. При произнесении слоговых упражнений надо строго следить, чтобы такого звучания не было, чтобы не произносилось сочетание [ruwa-buwa] вместо [rwa-bwa] и т.д., чтобы максимальное напряжение в губах было сразу за согласным рядом, а не позже. Звук запоздалой смычки губ очень неприятен в сочетаниях [w] с гласными, лучше просто ограничиться произнесением очень короткого и резкого [u]. Следить, чтобы кончик языка был оттянут назад как для [u], а движения губ при переходе к гласному были как можно резче и быстрее.

Наличие определенного фокуса артикуляции является признаком всех согласных, а не какой-нибудь одной группы. Напротив, наличие или отсутствие струи воздуха, вдыхаемой и выдыхаемой при образовании согласных дает основание для различения двух групп согласных: «недыхательных»¹ (щелкающих) и «дыхательных» (всех прочих).

Это различие было принято большинством фонетистов, в значительной степени из-за того, что многие из них, в том числе Руссло, Граммон и Йесперсен считали щелкающие одним из видов

---

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Москва, 1979.

согласных, произносимых на вдохе (инспираторные). Руссло, трактовавший таким образом артикуляцию щелкающих согласных был введен в заблуждение тем, что на коллографических записях линия рта при произнесении вышеназванных согласных отклоняется ниже нулевой линии, как это происходит и при вдохе. Йесперсен так описывает артикуляцию щелкающих: «В том или ином месте образуется смычка, за этой смычкой разряжается, (легкие расширяются) и наружный воздух внезапно врывается в тот момент, когда смычка раскрывается».

Экспериментальные исследования, произведенные впоследствии разными учеными, показали, что произнесение щелкающих согласных совершенно не зависит от дыхания и что отрицательное отклонение ротовой линии объясняется сосательным, а не вдыхательным движением. Что сосательное движение не связано со вздохом, доказывается простым наблюдением под актом сосания у детей. Если бы ребенок при сосании вдыхал через рот, он бы втягивал в дыхательные органы вместе с воздухом молоко и захлебывался. Последнее приводит к тому, что за преградой образуемой губами или передней частью языка, воздух разрежается, а при устранении преграды он, врываясь снаружи создает чмокающий или щелкающий звук.

Есть различие между щелкающими и вдыхательными согласными. При произнесении щелкающего согласного превращается на нулевую. При произнесении инспирата кривая лишь постепенно возвращается на нулевую линию вместе с

прекращением вдоха. Новейшие исследования фонетики южноафриканских языков полностью подтвердили такую трактовку механизма образования щелкающих. Дыхательные согласные, как правило, образуются струей воздуха, выходящей из легких, т.е. при выдохе. Однако возможен, хотя и крайне редко, обратный случай: когда согласные образуются струей воздуха, вдыхаемый легкими, следовательно, при вдохе (инспирации). То обстоятельство, что преобладающим типом согласных являются экспираты, находит свое объяснение в механизме дыхательного акта.

Некоторые ученые полагают, что принципы и особенно щелкающие согласные, - это первичные звуки человеческой речи. Они ссылаются при этом, на то, что при образовании щелкающих звуков имеют место движения, аналогичные сосательным движениям, являющимся врожденной способностью человека, другие – на, что щелкающие согласные встречаются только в таких языках, которые будто бы являются примитивными.

Сосательные движения произносительных органов действительно являются врожденной способностью, получающей значительное развитие в раннем младенческом возрасте. Однако звуки, образующиеся у детей в этом возрасте редко бывают щелкающими. Как правило, это звук голоса, который возникает в результате непроизвольного сокращения мышц гортани и видоизменяется благодаря таким же непроизвольным движениям различных произносительных органов в надгортанных полостях.

При наличии таких движений звук получается автоматически, так как ребенок все время дышит¹.

Вопрос о фонематическом использовании дыхательных и не дыхательных (щелкающих) согласных имеет иное решение. Противоположение экспират и щелкающих согласных может быть использовано для различения фонем. Такая возможность существует благодаря тому, что сочетание щелкающих согласных с дыхательными звуками в первую очередь с гласными в пределах одного слога вполне осуществима. Щелкающие согласные не нарушают естественного процесса дыхания, так как при их произнесении можно свободно производить вдох и выдох через них. Для перехода от не дыхательного звука к дыхательному достаточно направить выдыхаемую струю воздуха не через нос, а через рот. Таким образом, щелкающие согласные могут сочетаться со звуками другого типа образования, в общем, также как дыхательные согласные. Они обычно остаются вне поля зрения частной фонетики.

3. О физиологической и функциональной характеристике полугласных

Среднеязычная щелевая согласная [j] в качестве сонанта состоит из музыкального тона, сопровождаемого шумом. Шум находится между серединой спинки языка и серединой твердого

---

¹ Трубечкой Н.С. Основы фонологии. Москва, 1960.

нёба. Спинка языка, приближаясь к твердому нёбу, оставляет очень узкое пространство, через которое струя воздуха идущая из легких выходит с трудом. Здесь нужно вспомнить, что щелевые сонанты образованны на основе закрытых согласных, артикулируемых спинкой языка приближенного к нёбу. Это добавляется с помощью мускульного напряжения, что позволяет создать локализованное напряжение, которое характеризует согласный звук. В конце слова звук [j] такой же звонкий, как если бы он находился перед гласной, что противопоставляет конечному «е» в русском языке. Сравните; пай – [‘paɪ], пай – paille, рай – rail, кий – quille и т.д.

Согласный звук [j] происходит либо от [i] перед гласной (историческое происхождение результат дифтонгизации гласной), либо от смягченного [l’] (современное происхождение которое указывает на орфографию слов).

В качестве согласного звука [j] не является слоговым, он всегда образует один слог с предыдущей гласной [pa-‘rɛj] или со следующей гласной [pa-‘lje], [pɛ-‘je].

Он противопоставляется гласной [j] в следующих словах: paus [pɛ’i – pɛ’i], paue [‘pɛj], abbaye [abɛ’i – abe’i], abeille [a’bɛj].

Употребление [j] часто в современном французском языке, согласный звук [j] находясь в разных позициях за исключением тех случаев, когда он находится в середине слова между двумя согласными: hier, iode, griller, tailler, grouiller, seuil, soleil и т.д. Он не может предшествовать согласному, если только не находится в середине слова перед суффиксом в разговорной речи: artill(e)rie,

paill(e)té, pareill(e)ment. Он никогда не находится после носового звука.

В отличие от сонантных [ɣ, w] согласная [j] может следовать или предшествовать гласной, соответствующей [i]: piller, griller, fille, saillie, faillir, cueillir, так как он происходит не только от «i» в случае когда сталкиваются две гласные, но так же от смягченного [i'].

Средне щелевая сонанта [ɣ] является согласной, имеющей двойную артикуляцию: первая формируется между средней частью спинки языка и твердым нёбом, вторая в самой середине продвинутых и закрытых губ. Эта напряженность и отличает согласный звук [ɣ] от гласного [y]. Достаточно только сравнить щели, которые формируются при произношении этих двух звуков. Щель при произношении [ɥ] 2 и 3,5 мм, а при произношении [y] между спинкой языка и твердым нёбом достигает 4,25 мм.

Это различие ещё более заметно между согласным [w] и гласным [u]. Щель между губами 1 мм для [w] и 3,5 мм для [u], в то время как в задней части рта она достигает 2.5 мм для [w] и 4 мм для [u]. Сонанта [w] тоже является согласным, имеющим двойную артикуляцию. Первая формируется между задней частью языка и мягкого нёба, а вторая – между закругленными и продвинутыми губами. Мускульное напряжение для [w] в отличие от гласного [u] локализовано.

Имея недавнее происхождение, эти два согласных никогда не находятся ни перед, ни после гласных [y] и [u], от которых они

произошли, они так же не встречаются в конце слова или в межвокалической позиции. Оба согласных встречаются в начале слов: huit, huile, oust, ouate, [‘γit – ‘γil – ‘west – ‘wat], после одной или двух согласных в начале или в середине слова – fuite, luire, truite, fluide, essuyer, influencer [‘f γit – ‘l γi:r – ‘tr γit – ‘fl γid – es γi’je – ε·’flye]; foire, louis, droite, gloire, côtoyer, refroidir [‘fwa:r – ‘lwi – ‘drwat – ‘glwa:r - kawtɔ’je – rœfrwa’di:r] в случаях, когда две согласные предшествуют [γ] и [w], состоит из сонантов [l] или [r], которые должны заменяться с [γ] и [w]. Тогда можно создать группу из трёх и четырёх согласных – construire [kõ·s -‘tryi’r].

Многие лингвисты (L.Šterba, G.Gougenheim и т.д.) считают, что различие [u-w] может производиться на французском языке несмотря на, что они редки: il doua [du’a] – il doit [‘dwa], il échoua – il échoit, il noua – il noie, il voua – il voit.

Надо сказать, что слова содержащие «oui» не рифмуются: mouille, houille [muj, uj] – Louis, ouïe [lwi, wi]. Это не только из-за разницы [j-i], но также ввиду слоговой (или вокалической) характеристики ou в словах mouille, trouille, а также своим неслоговым признаком, следовательно, согласная [w] в словах Louis, ouïe. Следовательно, только фонема [γ] не является в оппозиции с соответствующим гласным [y]. Однако, мы оставляем в нашей схеме специальную клетку для [γ], до тех пор, пока фонема [γ] не является слоговой. И то, что во французском языке благодаря существованию одной единственной формы с [γ] в словах с lu, huit и т.д.

Данные, приведенные в словарях и в учебниках по фонетике доказывают то, о чем мы говорили: все слова с «y+voyelle» в транскрипции пишутся как [γ]. Следует также учесть развитие [ц] в аналогии с [j] и [w] которые уже утвердились в фонетической системе французского языка.

Звук двугубный, фрикативный, звонкий (сонант). При произнесении [γ] органы речи располагаются как при произнесении [y], только губы больше напряжены и сближены.

Звук новых трудностей не представляет, нужно только следить, чтобы при его произнесении язык был впереди, а губы располагались щелочкой с напряжением в уголках.

Хорошо сделать предварительно те же упражнения, что для [w], т.е. протянуть и затем произнести несколько коротких [γ], сохраняя движения губ вверх и вниз, без работы уголков и без призвука гласного.

Ошибки в его произнесении те же, что и при [w]. 1) неумение произносить отдельно звук [γ]; 2) произношение дополнительного гласного перед [γ] при упражнениях: [рууа- рууε-руци] и т.д., вместо [руа- руε-руи].

Звук язычно-нёбный, фрикативный, звонкий (сонант). При произнесении [j] органы речи располагаются как для [i], только спинка языка поднимается выше, почти до соприкосновения с твердым нёбом. Положение губ зависит от последнего гласного (взаимопроникновение).

Звук похож на русский «й», но гораздо более напряженный и звонкий. Можно потренировать те же упражнения, что для [w- γ, т.е. 1) потянуть звук, следя за его звонкостью; 2) произнести несколько раз короткие [j], добиваясь большой звонкости и отсутствия призвука гласного.

Следить, чтобы при произнесении после [j] открытых гласных спинка языка сразу, резко ложилась вниз. Делать как можно звонче и четче конечное [j] в паузе.

Утверждение «oui» имеет особое произнесение. Оно звучит как очень краткое [wuj]. Следует различать произношение слов «ouié» [wi] и «oui» [wuj]. Слово «oui» нельзя ни тренировать в общей цепочке по типу [rwi-bwi], ни противопоставлять сочетаниям [ryi-byi], потому что его транскрипция, сделанная по стандарту [wi], не соответствует живому произношению. Когда «oui» затренировывают как [wi] с ударением на [i], оно всегда шокирует слух. Тренировка [wuj]. без резкого оттягивания уголков на улыбку с ударением на [ù] дает значительно лучшие результаты [j] произносить их без размыкания, скорее как неслоговое [ù] в русском слове «май». Для закрепления слова «oui» хорошо использовать шуточную застольную песню «Chevalier de la table ronde».

Некоторые осложнения вызывают и фонологическая трактовка самого редкого в связной речи согласного и едва ли не самой редкой фонемы вообще – среднеязычного [ŋ] в связи с анализом противопоставления [ŋ-nj]. Согласно традиции это

противопоставление обязательно для литературной нормы. Тем не менее, реального в речи многих говорящих эти различия отсутствуют, и слова *manier*, *ranier* и *gagner* представляют точную рифму, а приводимые Л.В.Щербой слова *linier* и *ligner* являются точными омонимами. Произношение это, которое ранее оценивалось как не литературное, в настоящее время получило широкое распространение и свойственно многим образованным жителям Парижа и севера Франции, т.е. как раз тем, чье произношение представляет литературную норму. Следовательно, последние слоги в этих словах могут иметь одинаковый фонемный состав, и этимологическое сочетание [nj] и фонема [ɲ] могут в фонологическом отношении трактоваться одинаково – по крайней мере, в интервальном положении: либо в обоих рядах слов присутствует фонема [ɲ], либо – сочетание фонем [nj]¹. Первое решение основано на фонетических признаках: соответствующий звуковой сегмент артикулируется со среднеязычной смычкой. Ясно, что эта аргументация несостоятельна. Основной принцип фонологического анализа заключается в том, что сами по себе фонетические признаки не определяют фонематической роли данного звукового отрезка. Поэтому присутствие среднеязычной смычки еще не дает оснований говорить о наличии фонем [ɲ]. Кроме того, в рассматриваемом звуком отрезке есть и краткий неслоговой гласный [i], так что фонетически в словах *manier* и *gagner* последний слог может быть записан как [ɲie].

---

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1989.

Следовательно, речь идет по существу о том, считают ли [i] самостоятельной фонемой – вариантом /j/, а [ɲ] – вариантом /n/ в этой позиции или же видеть здесь фонему [i] и оценивать как переходный элемент, не имеющий самостоятельного фонологического значения. Иначе говоря, речь идет о линейном значении звуковой последовательности. В этом случае как отмечалось выше, решающую роль играют морфологические критерии: наличие и отсутствие морфологической границы. В очень многих словах спорный звуковой отрезок несомненно членится. Так, в словах (vous) *donniez*, (vous) *sonniez* присутствует окончание imparfait – *iez* /je/ - то же, что и в формах (vous) *frappiez*, (vous) *disiez*, где наличие [j] не может оспариваться. С другой стороны, в корнях этих форм (*donniez*, *sonniez*) несомненно наличие /n/, это легко выясняется при сопоставлении их с формами других лиц imparfait – (je) *donnais* [dɔ̃nɛ], *sonnais* [sɔ̃nɛ]. Соотношение между формами *je donnais* – *vous donniez* - аналогично тому, что наблюдается в *je frappais* – *vous frappiez*. Поэтому слово формы *donniez*, *sonniez* надо толковать как содержащие сочетания фонем [ɲj]. В таком случае и во всех других словах, где наблюдается это звучание – в первую очередь в рифмующих: *gagner* - *signer* и т.д. и в словах, содержащих тот же звуковой отрезок, но перед другим гласным, надо видеть то же сочетание [ɲj]. Это толкование, предложенное А.Мартине, представляется более убедительным.

Таким образом, очевидно, что в положении перед гласным фонема [ɲ] уступает место сочетанию [ɲj].

Возможно, что как и для исчезающих из французского языка гласных фонем, вытеснение фонемы [ɲ] связано с ее самой малой употребительностью, а значит и с редким использованием в противопоставлениях.

Тем не менее, не различение в произношении этимологических [ɲ] и [ɲj] все же не является всеобщим и пока не вытеснило старую норму. Поэтому даже в тех словах, где многие произносят [ɲj] вместо [ɲ], это новое произношение может оцениваться как недостаточно тщательное. Кроме того, о полном устранении [ɲ] из системы согласных можно говорить лишь тогда, когда все этимологические рассматриваются как [ɲj]. Таким образом, все перечисленные согласные являются самостоятельными фонемами.

Глава вторая

О лингвистическом статусе полугласных во французском языке

1. О фонематическом строе французского языка

Необходимость исследования звуковой стороны языка с точки зрения выражения в ней смысловых единиц в лингвистике, признана в настоящее время. Все также сходятся на необходимости введения в фонетику понятия фонем как основных звуков данного языка, используемых для различения смысловых единиц. Но, как только начинают выяснять взаимоотношения между фонемами, как только начинают строить фонематическую систему любого конкретного языка, сейчас же обнаруживаются разногласия.

Изучение звуковой системы французского языка с фонематической точки зрения началось более 70 лет тому назад. Конечно, и прежде этого в многочисленных работах как практического. Так и теоретического характера, посвящённых французской фонетике, можно найти немало замечаний по поводу смысловозначительной роли тех или иных звуков. Так, например, Grammont, говоря о двух качествах французского «а», приводит два ряда слов, различающихся только качеством «а» и указывает, что в этом случае различие в тембре гласных в меньшей степени обязано

историческим и этимологическим причинам, чем потребности (besoin) различать омонимы¹.

Kh.Nyrop, сообщая о том. Что во французском языке мало слов, различающихся только количеством гласного, тем не менее, подбирает два ряда слов, единственным различием которого является наличие [ɛ] в словах одного ряда, [ɛ:] в словах другого ряда². Passy останавливается на смыслоразличительной роли различного качества³. Но в целом все эти указания на смыслоразличительную роль звуков, порой очень тонкие, остаются отдельными дополнительными замечаниями, не образуя исходной точки исследования. И даже такой тонкий теоретик, как Nyrop, обладающий даром предельно ясного и четкого изложения, не подошел вплотную к изучению звуковой системы французского языка под углом зрения выражения в её элементах значимых единиц речи.

Объясняется это тем, что у французских лингвистов (а частью и у не французских по происхождению, но занимающихся изучением французского языка) слишком сильны традиции Saussure'овской школы, а de Saussure, хотя и находился на пути к пониманию фонемы как дифференциатора смысловых единиц речи, не выразил этого в достаточно ясной форме, продолжатели же его отступили даже от той концепции, которую мы находим у самого de Saussure'a и пришли к пониманию фонемы просто как звука

¹ M.Grammont. La prononciation française. Ed.8. Paris, 1934, page 26-27.

² Kh.Nyrop. Manel phonétique du français parlé. Td. 5. Paris, 1934, page 89.

³ H.Michaelis et P.Passy. Dictionnaire phonétique de la langue française. Ed.2. 1914.

речи, вне её смыслоразличающей роли. На такой точке зрения стоит и Grammont, называющий фонемами просто звуки языка (*des sons du langage*), а фонологией – изучение этих звуков и сочетаний, в которые они могут вступать¹. Уточняя в дальнейшем понятие фонемы, он определяет её как элемент, различаемый в речи акустическим анализом, т.е. по слуховому впечатлению. Интересно заметить, что Grammont не только сам не уделил должного внимания фонеме как дифференциатору смысловых единиц, но недавно выступил с резкими возражениями против нового понимания фонемы и против самой целесообразности занятий «новой фонологией», понимая под этим названием теорию фонем как звуков – различительных смысловых единиц речи².

Впервые на фонематическое изучение звуковой системы французского языка обратили внимание представители Парижской школы. Как им известно, первая попытка последовательно фонематической интерпретации фактов французской фонетики принадлежит Mathesius'у, который в своей работе, посвященной в основном фонологии чешского языка, сравнивает последний в фонологическом отношении с другими европейскими языками, и между прочим отчасти с французским, причем попутно делает ряд интересных замечаний в области фонематических отношений французского языка³. Он устанавливает наличие во французском языке 16 гласных и 19 согласных фонем.

---

¹ M.Grammont. *Traité de phonétique*. Paris, 1933, page 1-9.

² M.Grammont. *La néophologie*. «*Français moderne*», 1938, №3.

³ V.Mathesius. *La structure phonologique du lexique du tchèque moderne*. – TGLP, 1929, t.1

Три года спустя проблемы построения фонематической системы французского языка (только для гласных) коснулся норвежский лингвист Alf.Sommerfelt, имевший целью, по его собственным словам, приложить новые принципы классификации гласных, выработанные главой Пражской школы, Трубецким, к языкам, которые сам Трубецкой с этой точки зрения не изучал¹.

Работа Sommerfelt'а посвященная в основном построению системы гласных фонем различных диалектов ирландского языка, попутно затрагивает и ряд других языков, в частности и французский. Система французских гласных фонем постулирована Sommerfelt'ом без доказательств и без примеров.

В 1933 году, когда была опубликована работа Sommerfelt'а, Weerenbeck в докладе, прочитанном на Амстердамском фонетическом конгрессе, попытался на основании изучения ассонансов в «La vie de Saint Alexis» восстановить систему гласных фонем старофранцузского языка и установить, какие изменения фонематическая система французского языка претерпела в своем развитии². Система гласных фонем, устанавливаемая Weerenbeck'ом для современного французского языка, отличается как от системы Mathesius'а так и от системы Sommerfelt'а. Она включает в себе всего 9 элементов. Исключаются из фонематической системы не только [ɛ:] но также [a] (vélaire), [o] (fermée) и даже все носовые. В итоге Weerenbeck приходит к

¹ Alf.Sommerfelt. Systèmes vocaliques. «Norsk Tidskrift for sprogvidenskab», V. 1932, page 105.

² H.J.Weerenbeck. Le système vocalique français du XI siècle d'après les assonances de la vie de St.Alexis. «Archives Neerlandaises de phonétique expressives», 1933, VIII-IX.

такому заключению, что с XI века до настоящего времени система гласных фонем французского языка в основном не изменилась. Доказательства, производимые Weerenbeck'ом в пользу его системы не представляются убедительными.

В том же году, когда был напечатан доклад Weerenbeck'а, появилась работа Martinet, исходным пунктом которой является критика положений Weerenbeck'а¹. Отводя диахронический аргумент последнего, Martinet убедительно доказывает, что все исключенные Weerenbeck'ом звуки обладают функциональной значимостью и, следовательно, должны быть включены в число фонем. Попутно Martinet подвергает критике и систему Sommerfelt'а, указывая на функциональное значение длительности во французском языке. В заключение критики Weerenbeck'а и Sommerfelt'а Martinet строит свою собственную систему гласных фонем французского языка. Существенной особенностью этой системы является то, что устанавливается не только, какие фонемы существуют в языке, но и какие из них обладают большей различительной силой друг по отношению к другу, и какие меньшей, т.е. он подошел вплотную к построению системы архифонем французского языка, осуществленному два года спустя Gougenheim'ом. Система Martinet для неносовых гласных графически представляется в следующем виде:

---

¹ A.Martinet. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t. XXXIV.

i	y	u
e	ø	o
ɛ ɛ	œ œ	ɔ ɔ
	a α	

К этому добавляются четыре носовые гласные фонемы.

Не ограничиваясь решением проблемы гласных фонем, Martinet ставит и предлагает решения также некоторых других проблем французской фонологии, а именно, рассматривает проблемы фонематического значения так называемых полугласных (*semi-voyelles*) и так называемых *h aspiré*. В отношении полугласных он приходит к такому выводу, что из них фонематическим значением обладает лишь [j]¹. Что же касается до *h aspiré*, то по мнению Martinet, хотя оно и не имеет собственного существования в качестве обычного согласного звука, по практическим соображениям оно все же может быть включено в систему французских согласных фонем.

Наконец, в 1935 году Gougenheim выпустил специальную книгу, посвященную французской фонологии и заключающую в себе детальное изложение всех сторон фонематической системы французского языка². Эта книга не содержит теоретически новых идей, а является лишь опытом последовательного приложения положений Пражской школы к изучению французской фонетики, что впрочем, признает и сам Gougenheim. Новым, пожалуй,

¹ «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t. XXXIV, page 198-200.

² G. Gougenheim. *Éléments de phonologie française. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel*. Paris, 1935.

является лишь распространение понятия коррелятивных отношений в области гласных и установление в связи с этим гласных архифонем для французского языка. В понятии архифонемы он следует Якобсону, понимая вслед за ним, под архифонемой общий элемент двух или нескольких коррелятивных фонем («l'élément commun à deux ou plusieurs phonèmes corrélatifs»)¹. Общее количество гласных фонем системы Gougenheim'a соответствует количеству системы Martinet (именно 17)². Так как в таблице фонологических корреляций Gougenheim приводит корреляции [i~j] (i), y~ (ü), u~w (u), считая, по-видимому неслоговые гласные особыми фонемами, хотя в дальнейшем он сам говорит, что корреляции «гласная-гласная-согласная» в обычной речи не очень устойчивы и при этом имеют значение лишь для [i] и [u], но не для [y]. Из сказанного видно, что Gougenheim несколько иначе, чем Martinet, трактует неслоговые гласные (semi-voyelles), хотя судя по ссылке, он соглашается в то же и с положениями Martinet, а также дает иную интерпретацию h aspiré, не включая его в число согласных фонем, но вводя зато особый коррелятивный признак прикрытости и неприкрытости для гласных.

Gougenheim построил также систему согласных фонем французского языка, для которых он также определил корреляции и выделил архифонемы.

В 1937 году появилась работа на русском языке, затрагивающая вопросы французской фонологии, т.е. фонетика

---

¹ Там же, стр.15.

² Там же, стр.18.

профессора Л.В.Щербы¹. Книга эта предназначенная в качестве учебного пособия для студентов факультетов иностранных языков, является, прежде всего практическим руководством по изучению французского произношения русскими, но, поскольку она вышла из под пера Л.В.Щербы, являющегося одним из родоначальников теории фонем в русской лингвистике, постольку она касается не только конкретно фонетического, но и фонематического состава французского языка.

Кузнецов оценивает звуки в первую очередь как различители смысла, а с другой стороны, их различия являются, как уже сказано, различиями вполне материального порядка, то мы не должны забывать, что в первую очередь мы должны исследовать их именно с точки зрения их функциональной значимости и что материально различное во многих случаях может выполнять одинаковую функцию.

Он различает две основные классы фонем: гласные и согласные по их способности образовать слог. На границе двух основных классов звуков, установленных как гласные и согласные, лежит известное количество звуков, фонетическая принадлежность которых может быть определена совершенно точно, но которые с точки зрения фонематической не могут быть столь же очевидно причислены к тому или иному классу. Фонетически эти звуки неслоговые, но довольно сложно решить являются ли они в то же время особыми неслоговыми фонемами или же они представляют

---

¹ Л.В.Щерба Фонетика французского языка. Л.-М. 1937, Изд.2

собой результат позиций изменений некоторых слоговых фонем. Для французского языка такими звуками являются [j, w, γ], являются они особыми фонемами или результатами позиционных изменений соответственно [i, u, y]?

Все три варианта возможны, несовершенно в одном и том же положении. Все они возможны только в непосредственном соседстве с гласным (слоговым) звуком, но в то же время как [j] возможно как перед, так и после гласного, [w] и [γ]. Возможны исключительно в положении перед гласным. Вопрос о фонематической принадлежности этих звуков разными исследователями решается различно. Martinet признает [j] особой фонемой в положении на конце слова, где оно противопоставлено слоговой фонеме [i], например, [peɪ] (paye) ~ [peɪ] (pays), но считает её вариантом [i] в положении между гласными или в начале. Что же касается до [w] и [γ], то он считает их позиционными изменениями фонем [u] и [y]. Martinet признает, что есть случаи произнесения слогового гласного [u] и [y] в положении перед гласным, но он считает, что эти [u] и [y] не противопоставлены функционально [w] и [γ]. Впрочем, вполне решительно Martinet не отрицает наличие в фонематической системе французского языка [w] и [γ], но говорит лишь о том, что «можно воздержаться» («qu'on peut s'abstenir») от введения этих фонем.

Gougenheim, как будто соглашаясь в основном с теорией неслоговых Martinet, в то же время считает возможной для [w], [γ], как он называет, корреляцию *voyelle~voyelle sononne*, приводя в

качестве примеров такие отношения, как il doua (где [u] – il doit (где [w]), а также для [j] перед гласными: ils liassent (где [i]-liasse где [j]). Впрочем, сам он признает эти корреляции не очень устойчивыми и существующими лишь для [j] и [w], но не для [γ]¹. Решить вопрос о фонематической принадлежности [w] и [γ] мы не имеем возможности. Нужно, впрочем, заметить, что колебания слогового и неслогового звука могут, по-видимому, наблюдаться в одних и тех же словах. Так, например, Martinet указывает на произношение ouate между тем как фонетический словарь H.Michaelis et P.Passy транскрибирует это слово [wat].

2. О месте и значении полугласных в фонемной системе французского языка

Во французском языке (как и в других языках) есть звуки, которые как совершенно справедливо отмечал П.С.Кузнецов, находятся на границе двух основных классов звуков, т.е. гласные и согласные². Фонетически это неслоговые звуки, называемые полугласными или полусогласными, представленные в таких словах, как toit [twa], huit [γit], pied [pje], mien [mjε] и др.

Полугласные обычно наблюдаются в определенных фонетических условиях. Рассмотрим сначала [w] и [γ]. Эти

¹ G.Gougenheim. Указ. соч., стр. 25-27.

² П.С.Кузнецов. К вопросу о фонематической системе современно французского языка. В кн.: Реформатский. Из истории отечественной фонологии. М., «Наука», 1970, стр.193

полугласные обычно встречаются и в абсолютном начале слова, и перед гласными.

Примеры: *ouate* [wat], *ouatine* [watin], *jouer* [zwe], *jouet* [zwɛ], *louer* [lwe], *louange* [lwãz], *échouer* [ɛfwɛ], *Louis* [lwi], *souhait* [swe], *souhaitwe* [swɛte], *suer* [syɛ], *tuer* [tyɛ], *(se) ruer* [ryɛ], *ruelle* [ryɛl], *lui* [lyi], *nuage* [nyaz], *vacuum* [vakɥɛm], *sueur* [syœr], *vertueux* [vertɥø].

После же групп смычная согласная + l или r типа pl, bl, tr и т.д. и перед гласной возможны только гласные [u] и [y]: *trouer* [true], *écrouer* [ekrue], *prouess* [pruɛs], *éblouir* [ebluir], *clouage* [klua] *clouer* [klue], *brouette* [bruɛt], *cruel* [kryɛl], *cruauté* [kryote], *truander* [tryãde], *engluer* [ãglyɛ], *engluons* [ãglyõ] – present 1-го лица множ.число, *monstrueux* [mõstryø] и др.

Примеры показывают, что [w] и [ɣ] произносятся в тех позициях, где не встречаются гласные [u] и [y], а следовательно, нельзя образовать противопоставления, в которых бы эти звуки, т.е. [w] и [ɣ], играли смыслоразличительную роль. Так как они появляются там, где не может быть гласных [u] и [y], их рассматривают как варианты этих гласных фонем: [w] - вариант фонемы [u], [ɣ] – вариант фонемы [y].

Такие противопоставления, как:

il joua [zua]	joie [zwa]
il loua [lua]	loi [lwa]
l noua [nua]	noix [nwa]
il doua [dua]	doigt [dwa] и им подобные ничего не

говорят о фонемности [w] и [ɣ]. Произношение типа *il joua* [zua], *il loua* [lua] и др. факультативное, поддерживаемое по аналогии с глагольными формами настоящего времени изъявительного наклонения: *je joue* [ju], *je loue* [lu]. Оно не обязательно, наоборот, фонетически правильно произносить с [w]. То же самое можно сказать и о противопоставлении *il tua* [tya]/ *tu as* [tya]; произношение [tya] аналогическое, т.е. появляющееся по аналогии с формами типа *il tue* [ty].

Несколько сложнее обстоит вопрос с [j]. Такие видные фонологи, как Martinet, придерживаются мнения, что в определенных позициях, где [i] не может встречаться, [j] как бы заменяет гласную фонему [i]. Иными словами, в этих позициях [j] является вариантом фонемы [i].

Эти позиции следующие:

1) абсолютное начало слова перед гласной: *i'ambe* [jãb] – ямб (размер стиха), *yeuse* [jøz] – каменный дуб, *hiatus* [jatys] – зияние, *hiérarchie* [jerarfi]- иерархия, *hier* [jer];

2) после простой согласной и группы согласных (если вторая не l и не r) и перед гласной: *rien* [rjɛ], *piéd* [pje], *lion* [ljɔ̃], *biologie* [bjɔlɔzi], *cinquème* [sɛkjɛm], *science* [sjãs], *mariage* [marjaz], *lier* [lje], *fier* [fje], *scier* [sje], *nier* [nje]¹;

3) в интервокальном положении, как после простой согласной, так и группы согласных: *payer* [peje], *balayer* [baleje] и [baleje], *railler* [raje], *bouillir* [bujir].

¹ Словари Le Petit Robert, Dubois, Warnant дают произношение [nje] и только G.Gougenhein (Dictionnaire fundamental) – [nje], по видимому, влияние аналогии.

Полугласная [j] никогда не встречается после [i]+ последующая согласная, в этом случае допустима только гласная [i]; annihiler [anile] - отменять, nihiliste - нигилист

В отличие от полугласных [w] и [γ], [j] встречается и в конце слова. В этой позиции он противопоставляется гласной [i] и, по мнению А. Martinet и Gougenheim'a, является фонемой: (il) paie [pej] /paus [peɪ]¹. При включении [j] в число согласных в современном французском языке, как уже указывалось, получается 18 согласных фонем.

Что касается так называемого *h aspiré*, часто встречающегося на письме в словах германского происхождения, имевших в старофранцузском придыхание, то эта буква не обозначает никакого звука, она является лишь знаком, указывающим на недопустимость *liaison* в данном случае.

При чтении работ по французской фонетике (монографий, статей, учебников, учебных пособий) можно заметить, что таблицы французских согласных в них даются по-разному: число согласных далеко не у всех авторов совпадает, одинаковые согласные попадают у разных авторов в различные классификационные рубрики.

Это вполне естественно и объяснимо. Не только в области фонологии еще много нерешенных вопросов, но и артикуляционная

---

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1946, t.42, page 2.
Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française. Paris, Didier.

(а также и акустическая) характеристика ряда французских согласных ещё недостаточно уточнена, отсюда и разные мнения.

Расхождения в классификационных таблицах согласных объясняются рядом причин:

1. Принципы классификации различны. Л.В.Щерба, например, давая классификацию французских согласных, исходит, прежде всего, из характеристики активного органа, участвующего в их образовании¹. Поэтому в его таблице две основные рубрики: губные и язычные. Если бы в характеристике делался упор на место образования, то фигурировали бы рубрики: передненёбная, средненёбная и задненёбная. У Fouché тоже две основные категории: губные (labials) и язычные (linguales) согласные². Но его классификация более подробная, чем у Щербы, она пополнена классификацией по месту образования.

Очень детальная классификация у P.Simon³. Она классифицирует согласные по месту и способу образования, и по активному органу (лабиальные, апикальные, предорсальные, дорсальные). Указывается направленность кончика языка при артикуляции. Дается характеристика не только глухости и звонкости, но и силы артикуляции («сильные», т.е. напряженные; «слабые», т.е. ненапряженные).

2. число фонем у различных авторов не совпадают потому, что одни, характеризуя фонемный состав, относят к фонемам звуки,

¹ Л.В.Щерба. Фонетика французского языка. М-Л., Учпедгиз, 1937.

² Fouché P. Traité de prononciation française. Paris, Klincksieck, 1969.

³ Simon P. Les consonnes françaises. Mouvements et positions articulatoires à la lumière de la radiocinématographie. Thèse pour le doctorat à Lettres. P., 1967.

рассматриваемые другими в качестве вариантов. Так, в таблице Л.Щербы мы находим полугласные w, в числе фонем, тогда как А. Martinet и ряд других авторов считают их вариантами: [w] вариант гласной фонемы /u/, [ɥ] вариант фонемы /y/. Поэтому у Л.Щербы не 18 согласных фонем, а 20. У А. Рапановича сохранена таблица Л.Щербы, но введены ещё варианты фонемы /r/ - отсюда у него 22 согласных¹.

В работе Н.Шигаревской 22 фонемы, так как автор, признавая вместе с Л.Щербой в качестве фонем [w] и [ɥ], вводит в таблицу ещё вариант фонемы /r/².

По-видимому, она имеет ввиду факультативные варианты, которые взаимозаменяемы, т.е. слово *gue* например, одинаково может быть произнесено и с дрожащим r, и с язычковым, и с щелевым, значение слова остается тем же.

У Fouché можно насчитать 28 согласных. Его таблица не ставит целью дать фонемы французского языка. Она дает на равных началах те звуки, которые фонологически разграничиваются как фонемы и варианты. Именно поэтому у него два [w] - глухое и звонкое [w_h] и [w], два [ɥ] ([ɥ_h] и [ɥ]), три разновидности смычных [k], [g].

Таблица, даваемая Катагощиной, содержит 18 фонем, так как она рассматривает [w] и [ɥ] как варианты гласных фонем [u] и [y]³.

¹ Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. М., 1973

² Шигаревская Н.А. О характере слогового строения во французском языке. Сб.: «Вопросы фонетики». Ученые записки ЛГУ, №325, серия филологических наук, вып.69.

³ Катагощина Н.А. О современном французском произношении. М., 1974.

По мнению Л.В.Щербы, G.Gougenheim'a, В.Malmberg'a их нужно рассматривать как самостоятельные фонемы, противопоставленные соответствующим гласным /u, y/. Эта точка зрения оспаривается А.Martinet, который трактует /w, γ/ как варианты соответствующих гласных.

В качестве доказательства фонологической самостоятельности /w, γ/, приводятся пары слов (il) doua – (il) doit [dua – dwa]; (il) troua – trois [trua – trwa]; luit – lui [lui – lɥi] и т.д., где различие связано с наличием в одних словах, гласных – в других.

В споре о /w, γ/ сторонники противоположных точек зрения опираются на наличие или отсутствие минимальных пар. Но, как уже говорилось, минимальные пары – не единственное и не самое важное доказательство фонемного противоположения. Необходимо привлечь более широкий материал и выяснить, какая фонемная интерпретация может объяснить все факты распределения этих звуков в словах.

Если [w], [γ] - варианты гласных фонем /u, y/, то существуют две возможности. Согласно первой [w], [γ] – обязательные варианты соответствующих гласных. Тогда слоговые и неслоговые звуки должны быть в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречаться в разных фонетических положениях. Согласно второй, [w], [γ] с одной стороны, и [u], [y] с другой, являются факультативными вариантами одной фонемы, находящимися в отношениях свободного варьирования. Тогда в любом слове перед

последующими гласными должны быть допущены взаимные замены.

Реальные звуковые факты не соответствуют ни тому, ни другому. Неслоговые [w], [ɣ] в отличие от слоговых [u], [y] встречаются только перед гласными. Но это не создает отношений дополнительной дистрибуции, потому что в том же положении возможен и слоговой гласный: pluie, soi [plyi], [swa] и suer, douer [sye], [dye]. Таким образом, оценка [w], [ɣ] как обязательных вариантов гласных не оправдывается. Нельзя рассматривать их и как факультативные, или свободные варианты. Во многих словах действительно допустимы взаимные замены, но есть определенное число слов, в которых возможно произношение либо только с согласным, либо только с гласным, причем в одинаковых фонетических условиях: truite [tryit], но cruel [kryɛl], employ [ãplwa], cloison [klwazɔ̃], но clouer [klue].

Несколько иначе обстоит дело с [j]. Само существование этой фонемы не подвергается сомнению, в абсолютном исходе слов – raue [pɛ], abeille [abɛj] и т.д. – фонологическая самостоятельность [j] не оспаривается, так как в этой позиции в слове возможно и [i]: raus [pɛi], abbaye [abɛi] и взаимные замены этих звуков не допустимы. В других фонетических положениях [j] трактуется аналогично [w], [ɣ]. Те авторы, которые рассматривают [w], [ɣ] как самостоятельные фонемы, признают и [j] особой фонологической единицей по тем же основаниям. А. Martinet рассматривает [j] в положении перед гласным в таких словах, как pied, vient в качестве

варианта гласной фонемы [i] или говорит о нейтрализации противоположения в интервокальной позиции в словах *bouillon*, *filleul* и т.д.

Отношения между [j] и [i] перед гласным выглядят несколько иначе, чем для только что рассмотренных пар [w], [γ], и [u], [y], так как в современном произношении сочетание [i] + гласный заменяется сочетанием [ij] + гласный: *lier* /lje-lije/; *hier* /jɛr-ijɛr/ и т.д. Двойное же произношение присуще ограниченному числу слов, причем выбор формы зависит от стиля речи: как и для [w], [γ], здесь наблюдается стилистическое чередование. Итак, [j] во всех фонетических позициях надо рассматривать как особую самостоятельную фонему.

3. Особенности полугласных в современном французском языке

Проблемы, связанные с так называемыми полугласными [j-w-γ] обсуждаются лингвистами по сегодняшний день. Обсуждаются термины «полугласные» - «полусогласные»; фонологический статус звуков¹, их дистрибуция в звучащей речи, их акустические характеристики.

Первоначальный термин, употребляемый лингвистами для обозначения этих звуков, был «полугласные», так как их артикуляция основана на артикуляции соответствующих гласных

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. М., 1973.

Катагощина Н.А. О современном французском произношении. М., 1974.

[i-u-y], но при изменении широты ротового канала происходит сужение при переходе от артикуляции [i] к [j], [u] к [w], [y] к [ɥ]. Учитывался также и другой фактор – чередование (в определенных позициях) [i] – [j], [u] – [w], [y] – [ɥ].

Ж.Страка, отвергая возможность наличия во французском языке категории промежуточных (между гласными и согласными) звуков, считает необходимым относить их к согласным – как по причине их артикуляции, так и по причине их функционирования в языке¹.

Что касается артикуляционной базы этих звуков, то и поэтому вопросу нет единого мнения: обсуждается вопрос о характере апертуры этой категории звуков, точнее наблюдается ли сужение ротового канала для [j, w, ɥ] по сравнению с [i, u, y]?

Говоря об особенностях артикуляции [j, w, ɥ] Ж.Страка выделяет характеристики, отмеченные ещё Русло, а именно [j, w, ɥ] не имеют артикуляторной выдержки, органы артикуляции, достигнув максимальной напряженности сразу расслабляются при артикуляции соответствующих гласных, напряженность остается фиксированной в течении некоторого промежутка времени².

Продолжают обсуждаться не только физиолого-акустические характеристики [j, w, ɥ], но и их место в фонологической системе французского языка.

По вопросу о том, являются ли [j, w, ɥ] фонемами или комбинаторными вариантами соответствующих гласных фонем

¹ Straka G. Les sons et les mots. Strasbourg, 1979.

² Rousselot P.J. Principes de phonétique expérimentale. P.-L., v.1, 1897.

[i, u, y], мнения лингвистов расходятся. Так, А.Мартине считает [j] фонемой, а [ɣ, w] вариантами соответствующих гласных фонем [y, u]¹. Ж.Гугенем относит [i-j], [y-ɣ], [u-w] к архифонемам I, Ü, U и считает противопоставления [i-j], [y-ɣ], [u-w] комбинаторными экстрафонологическими вариациями². Ж.Страка относит [j, w, ɣ] к согласным фонемам и цитирует многочисленные примеры противопоставлений [j], [ɣ], [w] - согласный:

bien – brin	buée – blé	oui – si
ciel – stèle	huit – vite – site	bois – bras
pierre – plaie	huile – bile	ouate – datte

Для целей данной работы необходимо установить случаи, в которых произносятся гласные [i, y, u] перед следующим гласным внутри слов; это позволит определить радиус действия группы гласный + гласный в качестве показателя границы слов, а также в качестве показателя границы морфем.

Исследование (лингвистическая анкета) Г.Вальтер позволяет выявить некоторые наиболее общие тенденции; её основные выводы сводятся к следующему³. (Вальтер выделяет три позиции: А, В, С):

Позиция А: согласный + [r] или [l] + один из исследуемых звуков + гласный.

¹ A.Martinet. L'évolution contemporaine du système phonologique français. – In: Martinet A. Le français sans fard. P., 1969.

² Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Strasbourg, 1935.

³ Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976.

В этой позиции реализуется преимущественно гласный [y] и группа [ij]. Например: enluage, engluer, fluer, fluide, influence, truelle, truisme, friand, friandise, replier, sanglier, ouvrier, publier, propriété, quatrième, etc.

Гласный [u] реализуется в этой позиции преимущественно на морфемном шве: brouet, brouettée, brouetter, enclouer, flouer, trouer, troué. В остальных случаях реализуется, как правило, [w] (froid, trois).

Позиция В: согласный + согласный (не [r] или [l]) + один из исследуемых звуков + гласный – реализуется преимущественно полугласные [γ, w, j]. Например: ponctualité, respectueux, somptueux, courtois, escoude, hautbois, parfois, scier, skieur.

Позиция С: согласный + один из исследуемых звуков + гласный – реализуются преимущественно полусогласные: accentuel, annuel, assiduité, visualiser, alouette, avouer, échouer, sémiologie, lionne, liaison.

Г.Вольтер отмечает, однако, что именно в последней позиции наблюдаются наибольшие колебания. Например, в зависимости от темпа речи слово *buée* реализуется как [bye] или [bye]. Несмотря на преимущественно неслоговое произнесение исследуемых звуков, остается возможность двойного произнесения – как реализация полусогласных, так и гласных. Определенную роль играет положение звука в слове – наличие морфемного шва, по мнению Г.Вальтер, ведет к вокалической реализации; например, *antiaérien*, *polyandre*, *polyèdre*, *archiepiscopal* (= [i]).

Исследование Г.Вальтер подтвердило современную тенденцию произношения [ij] в группе согласный + [r] или [l] + гласный в словах типа *ouvrier, sanglier, prière, boudrier*. Б.Мальмберг отмечает, что это новая тенденция произношения¹. В работах М.Граммона и Ш.Балли еще указывалось произношение [i] в этой группе и произношение [ij] считалось М.Граммом просторечием. Характерно, что тенденция произнесения [ij] в словах типа *ouvrier* не получила отражения в фонетическом словаре Л.Вернана² но отмечена в словаре Ж.Гугнем³ и четко зафиксирована в фонетическом словаре А.Мартине и Г. Вальтер⁴. Приведем в качестве примера несколько слов из этих словарей (см. таблицу на стр. 34-35).

В этом же контексте (позиция А) сохраняется произношение гласного и для [u] (при написании *ou*): *fouer, clouer, trouer, brouette* [-u]. Зияние не устраняется, однако, оно характеризует стык морфем. По данным словаря Л.Варнана произношение [u] наблюдается во всех глагольных формах: *pous clouons* [u-õ], *vous clouez* [u-e], *je clouais* [u-ε]. Необходимо, однако, проверить реализацию [u] в глагольных парадигмах, так как в работе Г.Вальтер приведены только формы инфинитива.

¹ Malmberg B. *Phonétique française*. Malmö. 1969.

² Warnant L. *Dictionnaire de la prononciation française*. Gembloux, 1968.

³ Gougenheim G. *Dictionnaire fondamentale de la langue française*, P., 1958.

⁴ Martinet A., Walter H. *Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel*, P., 1973.

Слово	Словари		
	Л.Варнан	А.Мартине Г.Вальтер	Ж.Гугнем
ouvrier	[u-vri-e]	[uvrije]	[uvrije]
sanglier	[sã-gl-e]	[sãglije]	[sãglije]
prière	[pri-ε:r]	[prijεr]	[prijεr]
bouclier	[bu-kli-e]	[buklije]	
brioche	[bri- <i>[fɔ]</i>	[brijɔ] [brijɔf]	
cabriolet	[ka-bri-ɔ-lε]	[kabrijɔlε]	
cendrier	[sã-dri-e]	[sãdrije]	[sãdrije]
(s')écrier	[e-kri-e]	[ekrije] [εkrije]	[ekrije]
étrier	[e-tri-e]	[etrije]	
plier	[pli-e]	[plije] [plie]	[plije]
oublier	[u-bli-e]	[ublije]	[ublije]
peuplier	[pø-pli-e]	[pøplije] [pœplije]	[pœplije]

Для [y] наблюдается та же тенденция в исследуемой позиции: произношение гласного [y]. Например, cruel, cruellement. В этом случае зияние не устраняется. Следует отметить, однако, что имеются слова, в которых и в этой позиции произносится только [ɥ]: fruit, bruit, autrui, pluie.

В позиции В – согласный + согласный (но не [r] и [l]) + исследуемый звук + гласный – реализуется, как правило, полусогласный. В этом случае зияние не возникает.

Из лингвистической литературы известно, что наибольшие колебания в произношении характерны для позиции согласный + исследуемый звук + гласный (позиция С); например: *buée*, *tuér*, *liér*, *louer*, etc. Из данных анкеты Г.Вальтер следует, что предпочтение отдается произношению полугласных, произношение гласных наблюдается на морфемном шве (*revuiste* [y-i]). Однако, в глагольной парадигме зияние устраняется – как это следует из транскрипций словаря Л.Варнана, например, *nous tuons* [tyõ], *je tuais* [tye], *nous tuâmes* [tyam], *nous louons* [lwõ], *vous louez* [lwe], *je louais* [lwe], *je louai* [lwe], *nous louâmes* [lwam].

Оценке реализации анализируемых звуков способствуют лингвистические анкеты, особенно повторение анкет на однородном составе лексических единиц. Так, например, сопоставление данных анкет А.Мартине¹ и Г.Деим² показывает следующее (произношение парижского района):

	Мартине	Деим
<i>lion</i> [li(j)õ]	4%	9%
<i>buée</i> [bye]	37%	55%
<i>louer</i> [lue]	39%	73%

¹ Martinet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.

² Deyhime G. Enquête sur la phonologie du français contemporain. – La linguistique, n° 1-2, 1967.

А.Мартине отмечает, что морфемный шов в louer не влияет на реализацию звука. Г.Деим, напротив, полагает, что более высокий процент слогового произнесения в louer по сравнению с buée может быть следствием наличием морфемного шва.

Показательны данные анкеты А.Мартине о процентном соотношении произношения [y] и [u] в словах buée, louer в зависимости от возраста информантов (старшее поколение – S, среднее – M и молодое – J)

	buée [bye]	bouée [bue]	louer [lue]
S	29%	29%	35%
M	36%	26%	21%
J	42%	36%	53%

На основании этих данных А.Мартине делает вывод об увеличении случаев произношения гласного молодым поколением парижан в словах buée, bouée, louer.

Анкета Г.Деим также показывает некоторое увеличение процента реализаций гласного в исследуемых случаях. Что касается слова louer, то Г.Деим полагает, что высокий процент реализаций с [u] объясняется тем, что, по-видимому, информанты указывали произнесение, которое считается правильным в значении слова «хвалить, восхвалять» (в контексте: louer un élève, louer dieu), в значении же «нанимать, сдавать» (в контексте: louer une chambre) – традиционным считается произношение [lwe]. На это обращает

внимание и Г.Вальтер. По его данным произношение [lue] (в контексте: *louer dieu*) наблюдалось только в 6%.

Основным недостатком всех проведенных анкет является то, что они проводились на письменном материале: орфография влияла на произношение, более точные сведения можно получить только при анализе речи. Например, некоторые сомнения вызывает «закрепленность» произношения [y] и [u] за позицией А. В этой позиции, по-видимому, возможны [γ] и [w] (во всяком случае в некоторых стилях речи). Не случайно, например, замечание Ги Капелля о том, что в парижском районе возможны два варианта произношения глагола *trouer* [trwe] и [true]¹.

Показательны, в известной степени, наблюдения Д.Франсуа, сделанные им на материале анализа произношения преимущественно одного информанта – жителя города Аржантейля² (парижский район)

Д.Франсуа отмечает нерегулярность реализаций [u-w], [y- γ] и приводит случаи совпадения произношения в спонтанной речи в таких словах, как:

doua, doit, doigt [dwa]; *loua, loi* [lwa];

noua, noix [nwa] ; *voua, vois, voit* [vwa] ;

В словах *ruer* [rγe], *buée* [bγe], *nuée* [nγe] информант реализовал [γ].

¹ Capelle G. Les phonèmes du français et leurs réalisations. – Le Français dans le monde, n° 57, 1968.

² François D. Français parlé. Vol.1, P., 1974.

При чтении фраз, предъявленных информанту списком – реализовались гласные [u], [y] в таких, например, случаях, как

Il les cloua [klua]

Il les trouait [truε]

On les voyait affluer [aflye]

Обобщение результатов исследования Вальтера показало четкую тенденцию к реализации полугласных. В позициях В и С практически во всех видах записей и во всех стилях (кроме чтения классических стихов) предпочтение отдавалось произнесению полугласных. При изменении темпа – в быстром темпе, как правило звучали полугласные; в замедленном темпе те же слова иногда произносились с гласным.

В позиции А – в большинстве случаев также звучал полугласный, но в этой позиции произнесений с гласным больше, чем в позициях В и С.

Иллюстрацией полученных данных может служить следующая таблица, содержащая небольшую часть исследованного материала (произношение студентки из Парижа, 22 года). Приводятся слова, вычлененные из контекста:

Анализируемое слово	Замедленный темп	Быстрый темп
Позиция А		
trouée	[w]	[w]
brouette	[u – ε]	[w]

(je suis) floué	[u – e]	[w]
éblouissement	[u – i]	[w]
éblouie	[w]	[w]
éblouir	[u – i]	[w]
ébloui	[u – i]	[w]
fluidique	[ɣ]	[ɣ]
ébruiter	[ɣ]	[ɥ]
(des) pliants	[i – j]	[i– j]
(le) grand patriote	[i – j]	[i– j]
Позиция В		
respectueux	[ɣ]	[ɣ]
affectueux	[ɣ]	[ɣ]
(se) persuader	[ɣ]	[ɣ]
(certains) évertuaient	[ɣ]	[ɣ]
Позиция С		
enrouée	[w]	[w]
(j'ai) loué (une chaise de poste)	[w]	[w]
bafoue	[w]	[w]
voué	[w]	[w]
mouette	[u – ε]	[w]
buée	[ɣ]	[ɣ]
tueur (de lions)	[ɣ]	[ɣ]
nuées	[ɣ]	[ɣ]

historiographe	[i – ɔ]	[o -ɔ]
----------------	---------	--------

При чтении спряжения глаголов *louer*, *clouer*, *trouer* наблюдалось произношение гласного [u]; но те же глагольные формы в неподготовленной речи были произнесены в подавляющем большинстве случаев с полугласным [w]. В глаголе *tuer* полугласный [y] произносился как при чтении, так и в неподготовленной речи.

Оценка результатов всего исследования показывает следующее: по мере перехода от быстрой разговорной речи к тщательной замедленной речи (интервью, устный рассказ, чтение художественного произведения, ораторская речь) – наблюдается медленное нарастание зияний, первым элементом которого являются [u], [y], [i]: это связано как с замедлением речи, так и с употреблением более разнообразных лексических единиц.

Наибольшее количество зияний [i, y, u] + гласный характерно для чтения классических стихов, где, например, четко различается произношение существительного и глагольных форм в таких случаях, как *officier* (существительное) и *officié, officiez, officier* (глагольные формы): существительное произносится с [j], а глагольные формы с [i]; многие книжные слова (*gracieux, grésieux, piété, inquiét, etc*) произносятся с [i]¹

Следует остановиться на возможности слогового произнесения [i, u, y] на морфемном шве. Вопрос о возникновении зияния на

¹ Malmberg B. *Phonétique française*. Malmö. 1969.

стыке морфем является спорным. Например, А.Мартине не считает возможным рассматривать произношение [by-e], [lu-e] как следствие наличия морфемного шва. Г.Вальтер отмечает, что в некоторых словах, в которых говорящий четко ощущает наличие морфемного шва, наблюдается произнесение гласного. Однако анализ слов в анкете Г.Вальтер свидетельствует скорее о другом факторе – о влиянии фонетического окружения на реализацию [i, y, u]; так, в группе согласный + [r] или [l] + исследуемый звук + гласный (позиция А) предпочтение отдается реализации гласного. По данным эксперимента, именно в позиции А произнесение гласного наблюдается чаще, чем в позициях В и С. Анализ данных лингвистических анкет свидетельствует о том, что наличие морфемного шва способствует возникновению зияния, но не является необходимым следствием его; общая тенденция к неслоговому произнесению [i, y, u] действует в направлении унификации неслогового произнесения исследуемых звуков, что особенно четко отражено в разговорной речи.

Казалось бы, что общая тенденция к неслоговому произнесению [i, y, u] внутри слов делает возможным вывод о том, что на стыке слов сочетания [i, y, u] + гласный могут служить показателем границы слов. Однако и в этом случае существуют ограничения: в безударной позиции внутри ритмических групп гласные [i, y, u] могут реализоваться как [j, γ, w], что наблюдается в быстром темпе как разговорной речи.

- Tu as fait ça? Tu es fou, quoi ! (в этих случаях, однако, возможны и формы t'as fait ça, tu es fou!, которые употребляются в современной разговорной речи, несмотря на то, что некоторые лингвисты считают их просторечием¹; такие обороты, например, часто употребляются студенческой молодежью):

- Et quoi, il frappe ou il s'en va ? [wil]

- Il s'il oppose. [si эро:z]

При ударности гласного полусогласный не возникает:

- Il s'est tu à son approche.

- Où es-tu ?

Не возникает полугласный и в тщательной замедленной речи.

Таким образом, при оценке роли зияния в разграничении слов в потоке речи необходимо учитывать следующие тенденции:

1) внутри слов – тенденция к произношению полугласных; эта тенденция особенно четко выражена в разговорной речи. Фактором, сдерживающим эту тенденцию, является определенный фонетический контекст, а именно, группа согласный +[r], [l]+ гласный, способствующая возникновению зияния (за исключением [i], который в этой группе реализуется [ij] в связи с эпентезой [j]); этому же, в известной степени, способствует также положение звука на морфемном шве;

2) на стыке слов в потоке речи возможна (но не обязательна) реализация [j, γ w] при безударности слов. Наибольшая вероятность такой реализации – в разговорной речи (tu as fait ça? [tʁa]);

---

¹ Molmberg B. Phonétique française. Malmö. 1969.

3) в слове невозможны сочетания [u+u] и [y+y]. На стыке слов такие сочетания возможны:

Une tribue unie; Les fenêtres sont partout ouvertes.

Общие выводы и заключение

Изучение лингвистической литературы, анализ конкретных фактов живой разговорной речи в различных ее видах, анализ словарей показывают, что проблемы полугласных в современном французском языке имеют комплексный характер, т.е. учитываются многие факторы, связанные как с фонематикой, так и с просодикой.

1. Звуки [w, γ, j] составляют особую подгруппу, так как имеют больше музыкального тона, чем шума.

2. Сочетания полугласных с гласными «oua, oué, oui, ua, ué, ui» не являются дифтонгами, потому что дифтонгом называется сочетание двух гласных звуков в одном слоге, звуки же [w, γ, j] хоть и очень сближаются с гласными, но все же причисляются к категории согласных, так как при их произнесении напряжение четко локализуется вместо образования преграды и они не являются слогообразующими.

3. В звуковой системе французского языка дифтонгов вообще нет.

4. На письме все три полугласные изображаются гласными буквами.

5. Если [w – γ] – варианты гласных фонем [u, y], то существуют две возможности. Согласно первой [w – γ] - обязательные варианты соответствующих гласных. Тогда слоговые и неслоговые звуки должны быть в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречаться в разных фонетических положениях. Согласно второй,

[w, γ], с одной стороны, и [u, y] с другой являются факультативными вариантами одной фонемы, находящимися в отношениях свободного варьирования. Тогда в любом слове перед последующими гласными должны быть допущены взаимные замены.

6. Дистрибуция звучаний [u, y], с одной стороны, и [w, γ] с другой определяется чисто лексически, т.е. принадлежностью к тому или иному слову. Такая дистрибуция свойственна независимым фонологическим единицам – фонемам. Полусогласные [w, γ] как и все остальные согласные фонемы, выполняют основную функцию фонемы – конститутивную и создают звуковую форму слова. По этому гласные [u, y] и полусогласные [w, γ] надо рассматривать как самостоятельные фонемы. Употребление фонемы [w, γ] в разных словах объясняется не фонетическими закономерностями, а историей соответствующих слов точно так же, как вообще фонемный состав любого слова.

7. Сочетания [i] + гласный, [y]+ гласный и [u]+ гласный занимают особое место в группе гласный + гласный. В этой группе в качестве надежных разграничителей слов возможно выделить сочетание /y+y/ и /u+u/ не реализуемые внутри слов. В силу общей тенденции к неслоговому произнесению сочетаний [i, y, u] + гласный внутри слов, особенно четко выраженной в разговорной речи, эти сочетания можно было бы рассматривать в качестве надежных показателей границы слов, однако разговорная речь, устраняя слоговое произнесение [i, y, u] внутри слов, может

восстанавливать его в безударной позиции на стыке слов в быстром темпе речи.

8. Разные возможности реализации [i, y, u] + гласный внутри и на стыке слов, особенности их реализации в зависимости от стиля речи, указывают на невозможность однопланового решения вопроса, а потому и рассмотрение этих групп в качестве разграничителей слов (реже – морфем) может быть только в плане современных тенденции.

9. Имеется, однако, одна позиция, в которой на стыке слов [i, u, y] в сочетании с гласным всегда сохраняют слоговое произнесение; такой позицией является позиция [i, y, u] под ударением: il s'est 'tu à son approche.

10. Полугласные [w, γ, j] чередуются с соответствующими узкими гласными [u-y-i], которые в положении перед другим гласным как бы «осогласниваются» (se consonnifient), т.е. приобретают дополнительный призвук шума, становятся более напряженными: l'ouest [lwɛst], la tuile [la tyil], le cahier [lə-ka-je].

11. Звуки [w – γ] ближе к гласным, чем [j]. Они всегда начинают слог, т.е. встречаются только перед гласными.

12. Звук [j] ближе к согласным по количеству шума, он, как и все другие согласные встречается впереди и после гласного, может начинать и заканчивать слог: billet [bi-jɛ], le travail [lə-tra-vaj].

13. [w-γ-j] произносятся как соответствующие гласные, но очень краткие и напряженные.

14. Объединение полугласных [w, γ] в одну фонему с соответствующими гласными [u, y] располагают лишь одним аргументом, который не может быть опровергнут с точки зрения общих принципов фонемного анализа – это отсутствие минимальных пар, ибо в любом слове таких пар возможен неслоговой звук.

15. Но факты, связанные с фонетической реализацией [w, γ] будут дополнительным аргументом в пользу их фонемной независимости: возможность оглушения после глухих согласных, аналогичного наблюдаемому при [r, l], что невозможно для гласных.

16. Таким образом, полугласные [w, γ, j] имеют особенный лингвистический статус в современном французском языке. Они являются не слогообразующими, поэтому рассматриваются как полусогласные. В литературном языке, в официальном стиле они могут быть разграничителями слов, а иногда и морфем.

Библиография

1. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. Казань, 1915.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языкознание. Пг., 1913-1914.
3. Гордина М.В. Фонетика французского языка. М., 1973.
4. Зиндер Л.Р. Вопросы фонетики. Л., 1948.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
6. Катагощина Н.А. О современном французском произношении. М., 1974
7. Кузнецов П.С. К вопросу о фонетической системе современного французского языка. В кн: А.Реформатский. Из истории отечественной фонологии. М., «Наука», 1970.
8. Рапанович А.Н. Фонетика французского языка. М., 1973.
9. Соколова В.С. Фонетика французского языка. М., 1983.
10. Томсон А.И. Общее языковедение. Одесса, 1910.
11. Шигаревская Н.А. О характере слогового строения во французском языке. Сб.: «Вопросы фонетики». Ученые записки ЛГУ №325, серия филологических наук, вып. 69.
12. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Л.-М., 1937; Изд.2. Л., 1939.
13. Bally Ch. Intonation et syntaxe. Cahiers F. de Saussure. P., 1941.

14. Bruneau Ch. Manuel de phonétique pratique. P., 1934.
15. Capelle G. Les phonèmes du français et leurs réalisations. Le Français dans le Monde, n° 57, 1968.
16. Dauzat A. Phonétique et grammaire historique de la langue française. P., 1950.
17. Deyhime G. Enquête sur la phonologie du français contemporain. – La linguistique, n° 1-2, 1967.
18. Fouché P. Traité de prononciation française. Paris, Klincksieck, 1969.
19. François D. Français parlé. Vol. 1, P., 1974.
20. Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel. P., 1958.
21. Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française. P., 1958.
22. Grammont M. Traité de phonétique. Paris, 1933.
23. Grammont M. La prononciation française. Ed. 8. Paris, 1934.
24. Grammont M. La néophonologie «Français moderne», 1938, n°3
25. Malmberg B. Phonétique française. Malmö. 1969.
26. Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bulet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t. XXXIV.
27. Martinet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.

28. Martinet A. L'évolution contemporaine du système phonologique français. – In.: Martinet A. Le français sans fard. P., 1969.
29. Martinet A. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P., 1973.
Walter H.
30. Mathesieuses V. La structure phonologique du lexique du tchèue moderne. – TGLP, 1929. t.1.
31. Michaelis H. Dictionnaire phonétique de la langue française. Ed.2., 1914.
Passy P.
32. Nyrop Kh. Manuel phonétique du français parlé. Ed., 5. P., 1934.
33. Rousset P.J. Principes de phonétique expérimentale. P., v.1. 1897.
34. Simon P. Les consonnes françaises. Mouvements et positions articulatoires à la lumière de la radiocinématographie. Thèse pour le doctorat ès lettres. P., 1967.
35. Sommerfelt Alf. Systèmes vocaliques. «Norsk Tidskrift for sprogviden-skab», V. 1932.
36. Straka G. Les sons et les mots. Strasbourg, 1979.
37. Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976.
38. Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, 1962-1968.
39. Weerenbeck H.J. Le système vocalique français du Xie siècle

d'après les assonances de la vie de St.Alexis.
«Archives Neerlandaises de phonétique
expressive», 1933, VIII-IX.